



Научная статья
УДК 372.854+378

[https://doi.org/10.55523/27822559_2023_4\(12\)_45](https://doi.org/10.55523/27822559_2023_4(12)_45)

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ САМООБОРОНЫ ПОДРОСТКОВ ГРУППЫ РИСКА

В.А. Черников^{1✉}, Е.А. Черникова^{2✉}

^{1,2} Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Россия

¹ chernikov.va@gmail.com ✉

² kamishanova@gmail.com ✉

Аннотация. В статье обосновываются факторы, предопределяющие процесс взросления современного российского подростка, которые значительно увеличивают риски формирования различных видов отклоняющегося поведения указанной целевой группы, что в свою очередь актуализирует необходимость разработки и внедрения более эффективных форм профилактики. Одной из таких форм, фокусирующейся на развитии личностных и социальных навыков подростков, является тренинг. В статье представлен опыт реализации тренинговой программы по формированию навыков социально-психологической самообороны подростков группы риска в социальных и образовательных организациях Волгоградской области. Особое внимание уделяется обоснованию логики и принципов проведения тренинга навыков социально-психологической самообороны, представлена примерная тематика занятий с подростками. Кроме того, приведены качественные результаты, полученные по завершению реализации тренинговых программ с подростками группы риска.

Ключевые слова: социально-психологическая самооборона, тренинг навыков, подростки группы риска, профилактика

Для цитирования: Черников В.А., Черникова Е.А. Формирование навыков социально-психологической самообороны подростков группы риска // Педагогическая перспектива. 2023. № 4(12). С. 45–53. [https://doi.org/10.55523/27822559_2023_4\(12\)_45](https://doi.org/10.55523/27822559_2023_4(12)_45)

FORMATION OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL SELF-DEFENSE SKILLS OF ADOLESCENTS AT SOCIAL RISK

V.A. Chernikov^{1✉}, E.A. Chernikova^{2✉}

^{1,2} Volgograd State Social and Pedagogical University, Volgograd, Russia

¹ chernikov.va@gmail.com ✉

² kamishanova@gmail.com ✉

Abstract. The article substantiates the factors that predetermine the process of growing up of a modern Russian teenager, which significantly increase the risks of the formation of various types of deviant behavior of the specified target group, which in turn actualizes the need to develop and implement more effective forms of prevention. One such form, focusing on the development of adolescents' personal and social skills, is training. The article presents the experience of implementing a training program to develop socio-psychological self-defense skills for adolescents at risk in social and educational organizations of the Volgograd region. Particular attention is paid to the rationale for the logic and principles of training in

socio-psychological self-defense skills, and an approximate topic of classes with teenagers is presented. In addition, qualitative results obtained upon completion of the implementation of training programs with at-risk adolescents are presented.

Keywords: socio-psychological self-defense, training skills, adolescents at risk, prevention

For citation: Chernikov V.A., Chernikova E.A. Formation of socio-psychological self-defense skills of adolescents at social risk. *Pedagogical Perspective*. 2023; 4(12): 45–53. [https://doi.org/10.55523/27822559_2023_4\(12\)_45](https://doi.org/10.55523/27822559_2023_4(12)_45) (In Russ.).

Анализ современных социально-психологических исследований [1; 2; 3; 4; 5 и др.] позволяет по-новому взглянуть на ключевые факторы, во многом предопределяющие процесс взросления современного подростка, который значительно отличается от того, как выросли подростки предыдущих поколений.

Во-первых, повсеместное распространение Интернета и информационных технологий (по оценке ВЦИОМ, если в 2009 г. в нашей стране ими пользовались 45% подростков и молодёжи, то в 2019 г. – уже 98%) существенно изменили подростковые и молодёжные субкультуры. Наблюдается снижение степени устойчивости подростков в контактах с другими людьми, привязанности подростков к сверстникам и принадлежности к определённой группе, компании. Это приводит к тому, что снижается роль традиционных ресурсов социальной адаптации подростков – друзей, кружков и секций, общения с одноклассниками. Из-за повсеместного использования чатов, социальных сетей, мессенджеров лучше развивается вербальная коммуникация, при этом навыки невербальной коммуникации и эмоционального взаимодействия практически не формируются. Все это ведёт к трансформации коммуникативных способностей подростков [2].

Во-вторых, «размывается» идентичность подростков. Усиление миграционных процессов, межкультурного и межрелигиозного взаимодействия привело к тому, что различные социальные системы и группы стали более доступны. Это упростило для подростков задачу поиска групповой принадлежности.

Одновременно стал проще выход из социальной группы, которая оказалась неудобной и неподходящей для подростка. В современном мире упростился процесс смены места проживания, образовательного учреждения, вероисповедания, сексуальной ориентации, гендерной идентичности. Это, в свою очередь, влечёт за собой дефицит стимулов подростков для саморазвития навыков сопротивления внешнему давлению, противодействия психологическим манипуляциям: угрозам, шантажу, насмешкам, запугиванию и др. [3].

В-третьих, происходит рост социальной напряжённости: давление социума растёт, провоцируя за собой и рост неуверенности подростков в собственных силах, в своём будущем в целом. И если раньше обострение социальной ситуации в нашей стране приводило к росту числа проявлений отклоняющегося поведения и правонарушений среди подростков, то в последнее время в России наблюдается снижение числа правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Вместе с тем в настоящий момент на первый план выходят преступления, совершаемые с особой жестокостью, а также незапланированные и несогласованные уличные акции, массовые беспорядки с участием молодёжи. Таким образом, можно предположить, что способ выражения напряжённости в социуме сейчас изменился. Одновременно всё больше в центре внимания общества стали оказываться ситуации травли среди детей и подростков. Согласно результатам исследований буллинга в российских образовательных организациях, в ситуациях травли, обструкции, дискри-

минации принимают участие от 20% до 75% подростков. По мнению психологов и педагогов, широко распространилась дискриминация по национальному и этническому признакам [4].

Перечисленные факторы значительно увеличивают риски формирования различных видов отклоняющегося поведения подростков: зависимое поведение (в том числе употребление подростками психоактивных веществ), агрессивное (в том числе участие в экстремистских движениях) и аутоагрессивное поведение, делинквентное поведение, рискованное сексуальное поведение, а также инфантилизм и эскапизм. Это, безусловно, актуализирует необходимость разработки и внедрения более эффективных форм профилактики, чем просвещение и агитация. Применяемые в массовой практике лекционные занятия, информирующие аудиторию о вреде того или иного поведения, социальные акции, а также рекламные средства, призванные напугать или навязывающие готовое решение («Сделай правильный выбор: скажи НЕТ наркотикам») явно недостаточны в отношении современных подростков, поскольку хоть и оказывают влияние на мировоззрение, а также расширяют знания подростков, но в гораздо меньшей степени способствуют формированию навыков сопротивления и защиты от неблагоприятных факторов.

Как отмечает М.А. Алиева [6], зарубежный и российский опыт применения программ жизненных навыков (принятия решений, выбора, совладания со стрессом, распознавания и противодействия давлению и манипулированию, заражению и внушению) подростков указывает на то, что они демонстрируют более высокую эффективность по сравнению с массовой практикой. Однако большинство методических материалов разработано для профилактики употребления ПАВ, в то время как наблюдается дефицит программ жизненных навыков, которые были бы адапти-

рованы к профилактике Интернет- и игровой зависимости, предупреждению вовлечения подростков в криминальные группы, проституцию, экстремистские организации, религиозные секты. Кроме того, результаты проведенного нами опроса учащихся 7–9 классов образовательных организаций Волгоградской области показал, что всё чаще подростки становятся жертвами мошенничеств, совершаемых в экономической сфере, в том числе в сети Интернет и через средства мобильной связи (70% опрошенных). Это, в свою очередь, свидетельствует о востребованности программ формирования навыков противодействия финансовым мошенникам. Также обучение подростков группы риска навыкам противостояния влиянию и манипуляции является эффективным направлением работы в области профилактики буллинга (унижений, издевательства, травли, насилия в разных формах).

Для решения обозначенной проблемы нами была разработана программа формирования у подростков навыков социально-психологической самообороны и противодействия негативному влиянию со стороны окружающих и СМИ. Вслед за Е.В. Сидоренко под социально-психологической самообороной мы понимаем систему обеспечения устойчивости личности, защищающую сознание от негативных и травмирующих переживаний: внутренних и внешних конфликтов, чувств тревоги, угнетённости и бессилия [7, с. 107]. Владение подростками навыками социально-психологической самообороны, на наш взгляд, будет способствовать формированию асертивного поведения в целом – открытого, уверенного, прямого поведения, которое, согласно позиции Н.М. Зелениной, не обладает целью нанести вред другим людям [8, с. 219].

Основной формой реализации программы нами был выбран тренинг, в рамках которого все участники группы активно включаются в творческую

деятельность, интенсивное общение и расширение собственного опыта, что способствует развитию социальных навыков, способностей к самосознанию и саморегуляции [9, с 180]. При этом, используя идеи Е.В. Сидоренко [7], в структуре тренинга формирования навыков социально-психологической самообороны мы выделяем три направления воздействия: когнитивное – получение информации; эмоциональное – формирование новых психических установок и интерпретация полученного опыта через личную значимость; конативное – перестройка и приобретение собственных поведенческих реакций за счёт осознания неэффективности в ранее использованных привычных способах поведения.

Анализ опыта проведения тренингов жизненных навыков в работе с молодёжью позволяет обоснованно утверждать, что основными препятствиями более широкого использования данной социальной технологии является дефицит подготовленных кадров и конкретных методических разработок. Часто от тренера требуется такой уровень квалификации, который позволил бы адаптировать и модифицировать имеющийся опыт применительно к разным целевым группам. От этого зависит вид профилактической тренинг-программы (универсальная, селективная и целевая), каждая из которых имеет существенные особенности. Универсальная профилактическая тренинг-программа направлена на всех представителей определённой группы населения, независимо от степени риска, например, в школах, на уровне сообществ. Основная цель универсальных программ – повышение осведомлённости о проблеме и о возможности получения помощи. Селективная профилактическая тренинг-программа направлена на группы риска негативного влияния со стороны окружающих и СМИ. Целевая профилактическая тренинг-программа направлена на лиц, которые уже вы-

ступали жертвами психологического давления, манипулирования, внушения и заражения. Такое понимание проблемы позволило нам сформулировать цель программы – формирование навыков самообороны и противодействия давлению, манипулированию, внушению и заражению у подростков группы риска.

Для решения задачи, связанной с подготовкой тренеров, которые впоследствии осуществляли профилактическую работу с подростками в социальных и образовательных организациях, нами была разработана обучающая программа (тренинг для тренеров). Цель образовательной программы – формирование у участников системы тренерских компетенций, необходимых для разработки и реализации собственной образовательно-профилактической программы. В качестве тренеров выступили студенты старших курсов вузов, обучающиеся на психолого-педагогическом и педагогическом направлениях, члены социально ориентированных некоммерческих организаций, а также специалисты социальных и образовательных организаций, работающих с подростками.

Программа состоит из четырёх сессий, продолжительность каждой – 2 тренинговых дня (12 академических часов). Промежутки между сессиями – 2 недели. Между тренингами предполагается интенсивная самостоятельная работа (24 академических часа) каждого из участников программы обучения (чтение литературы, диагностика особенностей целевой группы, ассистирование в ведении тренингов и ко-тренерство, разработка собственного тренинга и т.д.). Начиная со второй сессии, обязательным элементом становятся показы участниками фрагментов тренинга и получение обратной связи. В ходе последней сессии участники представляют самостоятельно спроектированный тренинг. После 4-й сессии, в случае успешной сдачи зачёта

(разработка тренинга), участники получают сертификат тренера.

Образовательная программа для тренеров включала следующие модули:

1) Структура тренинга навыков. Методы тренинга навыков: мини-лекция, фасилитация, ролевые и метафорические игры, кейс-обучение. Особенности формирования навыков самообороны и противодействия давлению, манипулированию и спорным способам психологического влияния.

2) Управление групповой динамикой. Методы влияния на групповую динамику: групповая дискуссия, шеринг, 6 видов социометрии, пантомима, тесты лабилизационные и проективные.

3) Подросток и группа подростков как субъект тренинга. Конструктивное и деструктивное поведение подростков на тренинге навыков. Особенности общения и взаимодействия с различными категориями подростков.

4) Личность тренера и её влияние на тренинг навыков. Индивидуальный стиль тренера. Эмоциональный интеллект тренера.

По завершению образовательной программы участники освоили технологию обучения подростков навыкам самообороны и противодействия негативному влиянию в форме тренинга, а затем проводили собственные профилактические мероприятия среди подростков – учащихся вечерних (сменных) и дневных школ, техникумов и колледжей, воспитанников социально-реабилитационных центров и детских домов, клиентов подростковых молодёжных центров и молодёжных объединений;

Все проведённые мероприятия условно можно разделить на 4 группы:

1) Тренинги личностного роста и коммуникативных качеств, включающие вопросы противостояния манипулированию и давлению, например, «Характер», «Харизматическая личность», «Я и Коллектив», «Я в кон-

фликте», «Общение без границ», «Моя жизнь в моих руках», «Принципы хорошего слушания», «Радуга знаний», «СТОП Конфликт».

2) Тренинги саморегуляции, уверенного поведения в ситуациях давления на подростка, например, «АнтиСтресс», «Тревога – друг, тревога – враг», «Способы психической саморегуляции», «Аутотренировка и самонастройка перед публичным выступлением», «Дыхательные упражнения и произвольное самовнушение», «Держи себя в руках», «Прогрессивная мышечная релаксация: когда трудно».

3) Тренинги обучения навыкам цивилизованного поведения в конфликтных ситуациях, например, «Техники аргументации в межличностном и публичном общении», «Слабо? Как не дать собой манипулировать», «Психологическое разминирование», «Умение сказать: «НЕТ», «Процессы коммуникации «Убеждение»».

4) Специализированные тренинги, например, «Криминальная субкультура: как ей противостоять», «Как не стать жертвой финансовых мошенников», «Зависимость от деструктивных культов», «Профилактика наркотической зависимости среди молодёжи», «Если Вам предлагают попробовать», «Компьютерная зависимость», «Профилактика интернет-зависимости», тренинг «Сказка про Интернет», «Интернет-безопасность», «Кибер-атаки в нашей жизни: активная защита», «Виды троллей и техники противодействия им».

Все проведённые тренинговые занятия основывались на единых принципах: принцип вызова или призывающей задачи; принцип положительной обратной связи; принцип весомости или «сухого остатка»; принцип эффективности методов и упражнений [10, с. 142], которые были реализованы в определённой последовательности стадий тренингового занятия, разработанной одним из авторов (см. таблицу).

Логика проведения тренинга навыков самообороны и противодействия давлению, манипулированию, внушению и заражению (В.А. Черников)

Стадия	Содержательная цель (для участников)	Динамическая цель (для тренера)	Техники
Постановка проблемы	понять проблемное поле, «зону роста»	заинтересовать	групповое обсуждение; метафорическая игра
Поиск решения	интуитивная проба, мобилизация прошлого опыта для решения проблемы	усилить мотивацию обучения	деловая или имитационная игра с ограничениями по времени, соревнованием; кейс-метод
Решение	наглядно получить решение, понять «как работает» техника	показать «как надо», пояснить скрытый механизм техники	мини лекция; разбор кейсов; личная или видеодемонстрация
Освоение технологии	потренировать технику в целом	наблюдать, поддерживать	ролевая игра (возможно с видеоанализом); тренировка в малых группах
Работа над ошибками	отработать отдельные приёмы	предложить упражнение индивидуального уровня сложности	индивидуальная мотивационная беседа; проективные методики; индивидуальные задания; визуализация
Обмен обратной связью	понять индивидуальные особенности использования техники	дать возможность высказаться и получить положительную обратную связь	групповое обсуждение; индивидуальное консультирование участников

По завершению проведения тренинговых занятий мы получили следующие результаты: повысилась резистентность подростков-участников занятий к ситуациям унижений, издевательства, травли, насилия в разных формах; расширился репертуар применяемых подростками способов противостояния давлению и манипулированию со стороны сверстников и взрослых; повысилась точность использования различных стратегий копинг-поведения, самоконтроль.

Общим критерием продуктивности данных тренинговых занятий следует считать успешную реализацию подростками приобретённых психологиче-

ских знаний и освоенных технологий, необходимых для повседневной жизни, а также успешную адаптацию к среднему звену школы. Учитывая эти критерии, на основе данных самоотчётов тренеров, наблюдений в ходе «открытых занятий», а также экспертной оценки, полученной в процессе дискуссий на методических семинарах и круглых столах, мы можем сделать вывод об успешности реализованных тренингов. Помимо прочего, мы готовы фиксировать следующие положительные изменения в результате реализации тренингов с подростками:

– участники получили адекватное представление о последствиях агрес-

сивного, рискованного, криминального поведения для собственного развития и с точки зрения ущерба окружающим людям и обществу в целом;

– повысилась психологическая грамотность подростков;

– у участников повысилась уверенность в своих способностях противостоять нежелательному влиянию среды и отстаивать безопасное поведение в различных ситуациях;

– участники повысили компетентность в области общения с другими людьми, особенно в ситуациях действия устойчивых социальных стереотипов;

– участники узнали, как лучше поступить в случае давления со стороны сверстников;

– участники стали чаще проявлять недискриминационные установки по отношению к различным группам людей (мигрантам, беженцам, переселенцам, несовершеннолетним правонарушителям, нарко- и алкоголезависимым).

Особое внимание необходимо уделить результативности тренинговых программ, ориентированных на модель личностного роста. В отличие от большинства других, они фокусируют внимание подростков на фундаментальных причинах рискованного поведения – безответственности и ощущении вседозволенности. В основу таких тренингов положены принципы неспецифической профилактики, направленные на формирование у подростков такой системы духовно-нравственных ориентиров, которые, реализуясь в поведении участников программы, сводили бы риск девиантного, аддиктивного и деликвентного поведения к минимуму. Такие тренинг-программы способствовали актуализации в подростках доброго начала, формированию способности сопротивляться злу, развитию духовно-нравственного потенциала.

Анализ результатов проведённой работы указывает на необходимость наращивания научно-методических усилий в

данной области. Занятия, проводимые в тренинговой форме, воспринимаются подростками как современная и интересная форма обучения, а тема взаимоотношений с окружающими людьми является «красной линией» подросткового возраста. Косвенным подтверждением этого стало то, что реализация программы вызвала значительный интерес со стороны тех подростков, которые, пройдя обучение, вызывались добровольно содействовать его реализации в других образовательных и молодёжных организациях.

Таким образом, реализованная программа формирования навыков социально-психологической самообороны подростков группы риска является примером нового подхода к профилактике, фокусирующейся на развитии личностных и социальных навыков подростков.

Во-первых, она позволила дополнить просветительские и агитационные программы профилактики употребления ПАВ, что значительно повысило эффективность этого направления работы. Подростки научились применять общие навыки неагрессивного настаивания на своём (умения сказать «нет», требовать, неагрессивно настаивать на своих правах) в сопротивлении прямому давлению сверстников в приобщении к психоактивным веществам. Таким образом, подростки не только обучаются широкому ряду личностных и социальных навыков в целях повышения социальной компетентности, но также учатся приложению этих навыков к конкретным ситуациям прямого социального давления в приобщении к потреблению психоактивных веществ.

Во-вторых, реализация программы позволила повысить уровень сопротивляемости подростков вовлечению в криминальные группировки, экстремистские организации, религиозные секты, а также привлечь внимание широкой молодёжной общественности к этой проблеме, наработать полезные для пси-

холого-педагогического сообщества практики.

В-третьих, проведение тренингов навыков социально-психологической самообороны и противодействия буллингу (унижениям, издевательствам, травле, насилию в разных формах) позволило не только повысить резистентность участни-

ков программы, но и способствовало формированию негативного имиджа агрессивного стиля поведения в подростковых группах. Возможность в рамках тренинга «примерить» на себя роль жертвы и проанализировать ощущения способствовала улучшению социально-психологического климата в подростковых группах.

Список литературы

1. Подросток и его жизненный путь: время поиска / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов, К.А. Бочавер [и др.]. М.: Издательство «Памятники исторической мысли», 2018. 153 с.
2. Агрессия и автономия в подростковом возрасте / К.Д. Хломов, А.А. Бочавер, М.С. Фоменко [и др.] // Психологическая наука и образование. 2022. Т. 27, № 3. С. 117–128. <https://doi.org/10.17759/pse.2022270309>
3. Змановская Е.В. Современная российская девиантология: история, методология, социальные вызовы и актуальные тенденции // Российский девиантологический журнал. 2021. № 1(1). С. 12–23. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2021-1-12-23>
4. Асмолов А.Г., Сорокина С.С. Культурные практики поддержания конструктивного и деструктивного разнообразия в сложных системах // Вопросы психологии. 2019. № 1. С. 1–13.
5. Клейберг Ю.А. Концептуализация проблемы «актуальный ресурс юной личности» // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 56. С. 236–241. <https://doi.org/10.31773/2078-1768-2021-56-236-241>
6. Алиева М.А. Тренинг развития жизненных целей. Грозный: Речь, 2003. 216 с.
7. Сидоренко Е.В. Тренинг влияния и противостояния влиянию: авторская концепция: методы психологического влияния, алгоритм противостояния манипуляции, психологический тренажер. СПб.: Речь, 2010. 255 с.
8. Зеленина Н.М. Критерии ассертивного поведения подростков // Вестник педагогических наук. 2022. № 7. С. 217–220.
9. Грецов А.Г. Тренинговые технологии первичной профилактики аддиктивного поведения подростков и методика оценки их эффективности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. № 153-1. С. 178–185.
10. Малая О.Г., Ларионова В.А. Тренинг в системе высшего профессионального образования // Культура и образование. 2020. № 4(39). С. 137–143. <https://doi.org/10.24412/2310-1679-2020-439-137-143>

References

1. *A teenager and his life path: time of search* / A.A. Bochaver, K.D. Khlomov, K.A. Bochaver [etc.]. Moscow: Izdatel'stvo «Pamyatniki istoricheskoy mysli»; 2018. 153 p. (In Russ).
2. Aggression and autonomy in adolescence / K.D. Khlomov, A.A. Bochaver, M.S. Fomenko [etc.]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye*. 2022. V. 27, No. 3: 117–128. <https://doi.org/10.17759/pse.2022270309> (In Russ).
3. Zmanovskaya E.V. Modern Russian deviantology: history, methodology, social challenges and current trends. *Rossiyskiy deviantologicheskii zhurnal*. 2021; 1(1): 12–23. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2021-1-12-23> (In Russ).
4. Asmolov A.G., Sorokina S.S. Cultural practices of maintaining constructive and destructive diversity in complex systems. *Voprosy psikhologii*. 2019; 1: 1–13. (In Russ).
5. Kleiberg Yu.A. Conceptualization of the problem “actual resource of a young personality”. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2021; 56: 236–241. <https://doi.org/10.31773/2078-1768-2021-56-236-241> (In Russ).
6. Alieva M.A. *Life goals development training*. Grozny: Rech; 2003. 216 p. (In Russ).
7. Sidorenko E.V. *Training of influence and resistance to influence: author's concept: methods of psychological influence, algorithm for resistance to manipulation, psychological simulator*. St. Petersburg: Rech; 2010. 255 p. (In Russ).

8. Zelenina N.M. Criteria for assertive behavior of adolescents. *Vestnik pedagogicheskikh nauk*. 2022; 7: 217–220. (In Russ).

9. Gretsov A.G. Training technologies for primary prevention of addictive behavior in adolescents and methods for assessing their effectiveness. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. 2012; 153-1: 178–185. (In Russ).

10. Malaya O.G., Larionova V.A. Training in the system of higher professional education. *Culture and education*. 2020; 4(39): 137–143. <https://doi.org/10.24412/2310-1679-2020-439-137-143> (In Russ).

Информация об авторах

Владимир Александрович Черников – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной педагогики Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Елена Александровна Черникова – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры социальной педагогики Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Information about the authors

Vladimir A. Chernikov – Candidate of Sciences (Education), Academic Title of Associate Professor, Volgograd State Social Pedagogical University, Associate Professor of the Department of Social Pedagogy.

Elena A. Chernikova – Candidate of Sciences (Education), Volgograd State Social Pedagogical University, Senior lecturer at the Department of Social Pedagogy.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 05.10.2023; принята к публикации 06.10.2023.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 05.10.2023; accepted for publication 06.10.2023.